

— Да, мне действительно повезло, и я приглашаю вас на свадьбу, — с улыбкой сказал Чжао Чэнь. — Надеюсь, доктор Шэнь окажет мне честь.

— Конечно, я приду! — без колебаний согласился Шэнь Вэньцин, а затем спросил:

— Вы купили тот магазин в связи с предстоящей свадьбой?

Он сразу понял, что дело не только в уверенности, но и в радостном событии!

Чжао Чэнь кивнул:

— Да, этот магазин — часть приданого для Сяо Цзю. Кстати, вы знаете в уезде хорошую сваху? Мне нужно её пригласить.

В любое время важно соблюдать традиции трёх сватов и шести подношений, хотя в современном мире процесс упростился, но здесь это всё ещё важно.

Он собирался жениться на Чэнь Цзю, и это должно было быть сделано с соблюдением всех традиций.

— Откуда мне знать? Я сам никогда не сватался, — с лёгким смехом ответил Шэнь Вэньцин. — Но моя мать точно знает, я спрошу её.

Чжао Чэнь поблагодарил его.

— Не стоит благодарностей между братьями, — махнул рукой Шэнь Вэньцин и, увидев, что уже давно стемнело и во дворе зажгли фонари, предложил:

— Уже поздно, Чжао Чэнь, вы с Фу и У останьтесь здесь на ночь. Завтра утром вам ведь нужно будет заниматься делами?

Чжао Чэнь изначально планировал после разговора остановиться в ближайшей гостинице, но Шэнь Вэньцин настаивал, и ему пришлось согласиться, чтобы не показаться невежливым.

Задний двор Зала Милосердного Сердца был немного больше, чем магазин, купленный Чжао Чэнем. Кроме кухни, здесь было шесть комнат, но две использовались как хранилище лекарств, одна — для охранников, одна — для гостей, одна — для Шэнь Вэньцина, и оставалась только одна.

Эта комната предназначалась для врачей и учеников, которые не успевали вернуться домой. Она была небольшой, и для взрослого и двух подростков места не хватало, поэтому Шэнь Вэньцин предложил детям остаться там, а Чжао Чэню — в своей комнате, а сам отправился домой.

Чжао Чэнь думал, как бы найти предлог, чтобы задержаться в пространстве подольше, но, увидев такое расположение и охрану, решил не церемониться и согласился.

Время было позднее, и до дома Шэнь было не близко.

Они быстро попрощались.

Перед расставанием Чжао Чэнь попросил Шэнь Вэньцина никому не рассказывать о пенициллине.

Шэнь Вэньцин, хоть и не был наивным, понимал эти вещи и охотно кивнул, после чего отправился в дом Шэнь в сопровождении охранников.

Чжао Чэнь велел Чэнь Фу и Ли У сначала умыться, а сам остался позади.

После умывания он вернулся в комнату, запер дверь и вошёл в пространство.

Разговор с Шэнь Вэньцином затянулся, и теперь было уже поздно. Чэнь Цзю давно ждал его в пространстве, якобы занимаясь каллиграфией, но на самом деле не мог сосредоточиться.

Увидев Чжао Чэня, он поднял на него взгляд, и в их глазах отразились друг друга.

— Сяо Цзю, что случилось? Госпожа Лань снова тебя обидела?

Чжао Чэнь заметил, что его глаза покраснели, явно от слёз, и, обняв его, спросил.

Чэнь Цзю вышел на некоторое время, а вернувшись, опустил голову и начал писать. Чжао Чэнь видел его в своём сознании, но не мог рассмотреть всё в деталях и не заметил его состояния.

— Чжао Чэнь, не будь таким добрым ко мне, — прошептал Чэнь Цзю, уткнувшись лицом в его плечо.

Он вспомнил, как Чжао Чэнь купил магазин для него в качестве приданого и хотел, чтобы он породнился с семьёй Шэнь, а потом отказался от этой идеи, чтобы не навредить ему. От этого он не мог сдержать слёз.

Как он может быть таким добрым?

А если однажды он перестанет быть таким, что тогда будет с ним?

Чжао Чэнь слегка удивился, но затем понял.

Он мягко поцеловал его в лоб и с лёгкой улыбкой сказал:

— Глупый, ты мой супруг, и мы будем вместе до конца жизни. Всё, что у меня есть, принадлежит тебе и нашим будущим детям. Сейчас я просто передаю тебе небольшую часть, которая тебе полагается.

Чэнь Цзю за всю свою жизнь никогда не слышал таких слов.

В прошлой жизни он привык отдавать, будь то Чэнь Лин, госпожа Лань или Цянь Юнь, они использовали всё, что он имел, а госпожа Цзя ещё и упрекала его, что он даёт недостаточно и не достоин Цянь Юня.

А после перерождения этот человек, кроме того, что случайно связался с его пространством, никогда не пытался что-то от него получить, а наоборот, заботился о нём, учил бороться с врагами, лечил его, учил читать и писать...

А теперь он купил дом в уезде на свои деньги в качестве приданого и говорит, что это ему полагается.

Что же он сделал, чтобы заслужить это?

Он ведь ничего не сделал.

Вышитые изделия даже не успели продать.

— Ты говоришь ерунду, — прошептал Чэнь Цзю, всё ещё уткнувшись в его плечо.

— Какая же это ерунда? — Чжао Чэнь не оттолкнул его, а обняв, мягко похлопал по плечу. — Скажи, если бы ты заработал деньги, поделился бы со мной?

— Конечно, ты мог бы забрать всё, — не задумываясь, ответил Чэнь Цзю.

Те деньги, что он заработал, даже не покрыли бы стоимость шёлка, купленного Чжао Чэнем, не говоря уже о медицинских расходах, питании и лечении. Да, ещё нужно добавить плату за обучение.

Чжао Чэнь ещё учил его читать и писать.

Он всё подсчитал и понял, что задолжал Чжао Чэню много.

Но слова Чжао Чэня звучали совсем иначе.

— Вот видишь, ты готов отдать мне всё, что зарабатываешь, а я не могу отдать тебе своё? Сяо Цзю, это несправедливо.

— Нет... — Чэнь Цзю, услышав его слегка обиженный тон, замер.

Через мгновение он тихо возразил:

— Я беру у тебя так много, это я несправедлив.

В деревне Водяной Лилии приданое для девушек и юношей редко превышало двадцать лянов серебра.

В прошлой жизни он был взят в дом Цянь Юня как наложник, и ему дали всего пять лянов, а когда женились на Чэнь Лин, дали десять, и госпожа Цзя ещё долго ворчала.

А теперь Чжао Чэнь собирается отдать дом за пятьсот лянов в качестве приданого, и отказ — это несправедливость.

Как может быть такой человек? И как он мог встретить его?

Чэнь Цзю чувствовал, что всё это сон, слишком нереально.

Чжао Чэнь понимал, что он чувствует себя неуверенно, но нужно привыкать, и чем раньше, тем лучше.

Поэтому он продолжил делать вид, что обижен:

— Я говорю о чувствах. Я люблю тебя, Сяо Цзю, и решил провести с тобой всю жизнь, поэтому считаю, что твоё — это моё, а моё — твоё. Мы не должны делить.

— Сейчас я готовлю приданое, чтобы все знали, что ты выходишь за хорошего человека, который, хоть и без отца, а мать сбежала, но способен обеспечить тебя и готов отдать тебе всё.

— Если ты откажешься, я почувствую, что не важен для тебя, и мне будет больно.

— Нет, — поспешно возразил Чэнь Цзю, смущённо, но всё же сказал:

— Ты важен.

Чжао Чэнь улыбнулся, положил руки на его плечи и слегка отодвинул, глядя в глаза:

— Тогда Сяо Цзю готов разделить со мной всё, что у меня есть?

Чэнь Цзю всё ещё чувствовал, что это неправильно, но, глядя в его полные ожидания глаза, не смог отказать и лишь кивнул.

Чжао Чэнь улыбнулся ещё шире, глядя на его растерянное лицо, и, сдержав желание поцеловать его тонкие губы, снова обнял его:

— Сяо Цзю, я счастлив.

Чэнь Цзю почувствовал радость в его голосе и слегка прижался к его плечу.

Он тоже был счастлив.

Кто не мечтает о том, чтобы муж был добр к тебе?

Ему повезло, он нашёл лучшего.

Обсудив всё, Чжао Чэнь воспользовался моментом и, обняв Чэнь Цзю, лёг с ним на кровать, рассказывая о своих планах.

Авторское примечание:

Вторая часть...

На сегодня всё, увидимся завтра вечером. Спасибо за поддержку.

Спасибо за подписки, комментарии и исправления!

<http://bllate.org/book/16384/1483252>